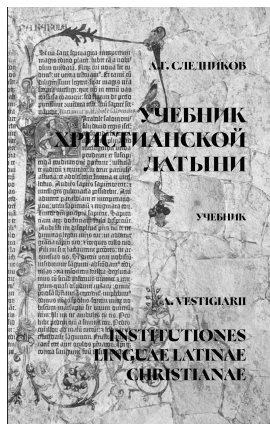

РЕЦЕНЗИИ

А. Г. Следников

УЧЕБНИК ХРИСТИАНСКОЙ ЛАТЫНИ

A. Vestigiarii

INSTITUTIONES LINGUAE LATINAE CHRISTIANAE

Учебник. Москва: Энциклопедия, 2025. 260 с. ISBN
978-5-94802-323-6

УДК 811.124'27(049.32)

Статья поступила в редакцию 15.6.2025 г.

DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.018

Введение. Тот, кто намерен изучить латинский язык и при этом ориентируется на христианское наследие, неизбежно сталкивается с выбором того, как изучать язык. Первый проверенный путь: пройти фундаментальный курс классической латыни (учебники: В. И. Мирошенкова и Н. А. Фёдоров¹; А. И. Солопов и Е. В. Антонец²), а затем осваивать специфику церковного латинского языка по статьям А. И. Малеина, Д. В. Ширина³ и обширной хрестоматии игумена Дионисия (Шлёнова)⁴. Второй вариант — сразу взять специализированный учебник «христианской латыни» и пожертвовать классической базой ради сугубо богословских задач. В целом же, как отмечает и сам А. Г. Следников, «отечественных учебников латыни для духовных учебных заведений крайне мало» (с. 9), особенно в сравнении с изобилием пособий для филологов,

1 *Мирошенкова В. И., Фёдоров Н. А. Lingua Latina: учебник для вузов.* Москва: Флинта, ¹⁷2022.

2 *Солопов А. И., Антонец Е. В. Латинский язык: учебник и практикум для вузов.* Москва: Изд. Юрайт, ³2024.

3 *Малеин А. Латинский церковный язык // Хрестоматия по латинской христианской литературе.* Москва, 2018. С. 19–43; *Ширин Д. Христианская и Библейская Латынь // Хрестоматия по латинской христианской литературе.* С. 44–67.

4 *Хрестоматия по латинской христианской литературе: учеб. пособие / автор-составитель: игум. Дионисий (Шлёнов).* Москва: Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; Изд. дом «Познание»; МДА, 2018.

историков, медиков и др. специалистов, так что появление новых учебников для семинарий представляется насущной задачей. Очевидно, что такие новые учебники могут различаться подходом и содержанием, предлагая альтернативы традиционному грамматическому курсу. До последнего времени на этом «торном пути» студенту предлагались лишь единичные пособия (игум. Агафангела (Гага); Л.А. Самуткиной и С.В. Пронькиной⁵; Н.Н. Трухиной⁶). В 2025 г. к ним добавилась книга А. Г. Следникова «*Institutiones linguae Latinae Christianae*»⁷.

Алексей Георгиевич Следников — кандидат исторических наук, член *Academia Latinitati Fovendae*⁸ и Российской ассоциации преподавателей древних языков, автор монографии о движении *Latinitas viva*⁹ и редактор переработанного (посмертного) издания классического учебника Н. И. Колотовкина (2019 г.)¹⁰. В новом пособии он соединяет опыт практикующего латиниста и исследователя новолатинской культуры, формируя курс, целиком построенный, как заявляет автор, на материалах Христианской Церкви. Методологической основой пособия избран интенсивный курс Н. А. Гончаровой¹¹; грамматика подаётся крупными тематическими блоками, а каждый из 14 уроков сопровождается аутентичными отрывками из Вульгаты, творений Отцов, литургических и новолатинских текстов. А.Г. Следников обещает познакомить читателя с «подлинными христианскими текстами разной степени сложности, органично вписанными в поурочную грамматику» (с. 9). Освоение латыни начинается сразу с корпуса церковных текстов; античные авторы и крылатые выражения сознательно исключены. Такой подход, по убеждению автора, отвечает практическим нуждам духовных семинарий: студент с первых занятий погружается в богослужебную лексику и догматическую терминологию.

5 Агафангел (Гага), игум., Самуткина Л.А., Пронькина С.В. Латинский язык христианского мира: учебное пособие. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2011.

6 Трухина Н.Н. Учебное пособие по латинскому языку для семинарий. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2008.

7 Ниже ссылки на это издание даются в упрощённом виде: «на с. 5», «(с. 10)» и т. д.

8 Academia Latinitati Fovendae. URL: <https://academialatinitatifovendae.com/>

9 Автор монографии «Рецепция античного наследия: движение “живой латыни” / науч. ред. В.В. Дементьева. Сергиев Посад: МДА, 2019» и учебно-практического «Русско-латинского разговорника» (Москва, 2020). Кроме того, выступал переводчиком трудов А.Фрича («Обучение устной речи на латыни») и М.фон Альбрехта («Вергилий: Буколики, Георгики, Энеида»).

10 Колотовкин Н.И. Латинский язык: учебник. Москва: Познание; ОЦАД; МДА, 2019.

11 Гончарова Н.А. Латинский язык: Интенсивный курс. Минск: Вышэйшая школа, ²2010.

Настоящая рецензия оценивает новые «*Institutiones...*» именно с этих позиций. Сначала мы разберём архитектуру пособия — распределение материала между 14 уроками, хрестоматией и словарями — и покажем, как выбранная автором композиция влияет на усвоение грамматики и лексики. Затем мы сопоставим «*Institutiones...*» с четырьмя репрезентативными курсами (Н. И. Колотовкина; В. И. Миросенковой и Н. А. Фёдорова; А. И. Солопова и Е. В. Антоненц; А. Н. Попова и П. М. Шендяпина), выявляя сильные и слабые стороны каждой методики. Также мы проанализируем упражнения, качество комментариев, лексическое обеспечение и редакторскую подготовку текста. В конце мы оценим, насколько новый курс в действительности заполняет лакуну в семинарском образовании и способен ли он стать альтернативой привычному двухступенчатому пути «латинская база → церковная специфика».

Композиция курса. Учебник состоит из 14 уроков (с. 25–148), хрестоматии (с. 149–200), латинско-русского (с. 207–244) и русско-латинского (с. 245–257) словарей. Поурочному курсу предпослано предисловие автора-составителя (с. 9–12) и статья И. А. Кошелева «Краткий очерк истории латинского языка христианской Церкви» (с. 13–24). Наиболее краткие разделы посвящены перечню авторов, отрывки из сочинений которых представлены в учебнике (с. 201–203), списку основных источников, использованных при составлении пособия (с. 204–206), условным обозначениям (с. 8).

Методический принцип, используемый в учебнике, представляется неоправданным. Расположение материала больше напоминает справочник или грамматику, нежели учебное пособие, а сам материал излагается весьма сжато и притом не всегда ясно. Даже хорошо подготовленные и мотивированные студенты не смогут освоить всю систему латинского склонения (урок 4) или все придаточные предложения с союзом *cum* и вводных к этому косвенную речь (урок 14) за один урок.

Уже в уроке 2 (на с. 29–31) дана таблица четырёх «главных форм» для всех спряжений, сразу же вводится супин, а само понятие *supīnū* фактически не объясняется; вся система инфекта глагола помещена в одну схему без каких-либо комментариев. Урок 4 (с. 42–47) сразу предъявляет изучающему пять склонений, отметив по ходу изложения в таблицах такие грамматические безделки, как «согласный / гласный / смешанный тип» третьего склонения. Говоря о среднем роде в рамках третьего склонения (с. 44–45), автор в качестве иллюстрации полной парадигмы выбирает грецизм «*dogma*». В этой таблице в формах *gen.*,

dat. и *abl. pl.* видим два варианта склонений: по второму и третьему склонению (*um — orum; is — ibus*) опять-таки без каких-то сообщений, почему в парадигме неожиданно даны сразу два окончания. Сама визуализация парадигмы — со столбцами для падежей и строками для чисел — вызывает некоторое недоумение.

Первые 8 уроков из 14 посвящены только морфологии, за исключением некоторых функций падежей. Студенты знакомятся с синтаксисом простого предложения (а эта составляющая языка традиционно одна из самых трудных для усвоения) только в 9-м уроке, который посвящён конструкциям *accusativus cum infinitivo* и *nominativus cum infinitivo*. Совершенно неясно, в чём педагогическая целесообразность знакомить учащегося с этими базовыми для латинского языка конструкциями после тем «Отложительные глаголы» и «Полуотложительные глаголы (с. 82–83): гораздо естественнее было бы сначала представить простейшую модель типа *audio puellam cantare*¹² и уже затем подводить учащегося к теме смены залога в этой конструкции.

В 10-м уроке студент должен изучить конструкцию *ablativus absolutus*, на чём, по замыслу автора, знакомство с синтаксисом простого предложения и заканчивается. Синтаксису сложного предложения посвящены три последних урока (12–14). В 12-м уроке представлен конъюнктив (почему-то первый раздел урока назван «Сослагательное наклонение (*modus coniunctivus*)», а следующий раздел уже имеет название «Конъюнктив в независимых предложениях». Догадаться, что это разные названия одного и того же, несложно, но в академическом издании хотелось бы большего единообразия в употреблении терминов). В 13-м и 14-м уроках речь идёт о придаточных с конъюнктивом: в уроке 13 — с союзами *ut* и *ne* (здесь же мы находим придаточные с *quin*, *quominus* и косвенный вопрос), в уроке 14 — с союзом *cum* и остальными). При этом в 10-м уроке почему-то оказались только числительные и *accusativus temporis* (обычно вместе с этим принято объяснять и способы обозначения места и пространства, но *ablativus loci* почему-то оказался в уроке 7). Возможно, так автор решил дать студенту некоторую передышку в середине курса.

Можно возразить, что один урок учебника и не рассчитан на одно занятие. В случае, если учебник предполагается изучать хотя бы год (учебный год вряд ли предполагает всего 14 занятий) или даже один семестр (примерно 48 ак. ч., т.е. 24 занятия), логично предположить,

12 См.: Урок 4. Глаголы III спряжения на -io. *Accusativus cum infinitivo* (Общие сведения) // Мирошенкова В. И., Федоров Н. А. *Lingua Latina*: учебник для вузов. С. 41.

что преподаватель должен сам делить уроки на части и распределять материал по занятиям. Но в случае «*Institutiones...*» такой подход также кажется затруднительным. Например, обратимся к уроку 13. После длинного и достаточно запутанного объяснения многих придаточных предложений с конъюнктивом¹³ мы встречаемся с упражнениями (с. 133–136). В упражнении 1 предлагается «проспрягать во всех временах сослагательного наклонения глаголы» (26 шт.), в упражнении 2 — «определить инфектные времена и указать, по какому признаку они противопоставлены» (как удалось определить авторам рецензии, ряды глагольных форм объединены по признаку лица и числа, но во все не противопоставлены), в упражнении 3 — «сравнить глагольные формы и указать, по какому признаку они противопоставлены» (на этот раз они в самом деле противопоставлены по признаку залога), в упражнениях 4 и 7 — найти синонимы. При этом упражнения 5–6, 9–10 посвящены собственно теме урока — придаточным предложениям с конъюнктивом. Тем не менее, распределить их по разным занятиям представляется проблематичным: в упражнении 5 представлен косвенный вопрос (всего 11 фраз), в упражнении 6 — различные придаточные предложения с союзом *ut* (12 предложений), в упражнении 9 нужно уже ответить на различные вопросы по-латински, а упражнение 10 представляет собой 24 фразы, которые нужно перевести на латынь (здесь задействованы уже большинство придаточных предложений, о которых шла речь выше). Хорошо видно, что студент получает для отработки пройденного материала всего 23 латинские фразы: 11 косвенных вопросов и 12 предложений с *ut*. Преподаватель же, если не хочет объяснять *ut finale*, *obiectivum*, *consecutivum*, придаточные предложения с *quin* и *quominus*, придаточные предложения при *verba timendi* и косвенный вопрос на одном занятии, будет вынужден искать дополнительные материалы, поскольку представленных в учебнике хватит в лучшем случае на полчаса лишь по некоторым из перечисленных тем.

Теоретические сведения. Такое нелояльное к студенту распределение материала сопровождается ещё менее лояльным грамматическим комментарием от составителя. Автор весьма скуп на пояснения и комментарии, что оставляет учащегося безоружным. Предполагается, что у студента не вызывают вопросы никакие лингвистические термины: так, для терминов «логическое подлежащее» и «логическое

13 Хотелось бы сказать, что здесь мы видим *ut* и *ne finale*, *ut* и *ne obiectivum*, однако эти придаточные предложения, хоть и приводятся в указанном уроке (*ut finale* — чрезвычайно кратко), не соотнесены с общепринятой терминологией.

сказуемое» (с. 89–90) не дано определений — студент вынужден понимать их интуитивно или положиться на инициативность преподавателя. В уроке 4 читатель без лишних объяснений встречается термины «основа на согласный», «неравносложный» (с. 44), «интервокальная позиция» (с. 45) и др.; в уроке 9 таблица инфинитивов (с. 88) приведена без единого перевода: определить, чем *laudare* отличается от *laudari*, с одной стороны, и от *laudavisse* — с другой, читателю предстоит самостоятельно (что ему стоит, если за один урок он освоил материал, сопоставимый с восьмью уроками привычных учебников?). На с. 46 видим правило среднего рода, которое ничем, кроме ребуса для оживления дидактического процесса, считать не приходится. Инновационный принцип отсутствия наглядности видим сразу после этого ребуса в параграфе под названием «Синтаксис простого предложения»: три абзаца теории не проиллюстрированы никакими примерами работы этого синтаксиса. На с. 139 А. Г. Следников излагает теорию условных периодов («*casus*’ов»), однако терминология здесь также оказывается непоследовательной: «придаточное предложение условия вместе с главным составляет неразрывное смысловое единство — условный период. Существуют три вида условных предложений». То, что здесь «условные предложения» означает то же, что и «условный период», совершенно неочевидно для учащегося — скорее можно подумать, что речь только о придаточных.

Возникает вопрос — для чего же и для какого применения в таком случае нужен учебник? Использовать его как самоучитель невозможно из-за валообразной подачи материала и асимметричного характера упражнений. Преподавателю он также не нужен: вряд ли кто-то, кто имеет опыт преподавания хотя бы год, не сможет объяснить нужные темы без «подсказок» (которые притом страдают радикальным лаконизмом). При этом, хотя издание всё же названо учебником, в качестве справочника оно также посредственно. Приведём лишь некоторые примеры. На с. 91 автор называет «историческим инфинитивом» форму перфекта 3 л. мн. ч. на *-ēre* (например, «*angeli dixere*»), игнорируя тот факт, что она содержит грамматическое значение лица и числа и потому не может называться инфинитивом. Более того, там же сказано, что «*infinitivus historicus* <...> образуется присоединением к основе перфекта окончания *-ere*», и это грубая фактическая ошибка. Мы уже упоминали, что *ut (ne) finale* не имеет название *ut (ne) finale*, а *ut (ne) obiectivum* — названия *ut (ne) obiectivum*. Под заголовком «придаточные предложения с *ut* в обстоятельственном значении» (стр. 130) мы находим

лишь некоторые примеры, а объяснения этих придаточных предложений (хотя бы *ut* и *ne finale* и *ut consecutivum*) мы не обнаруживаем вовсе; лишь выше (с. 124) упоминается о «предложениях цели и следствия». О «полном соблюдении» правила *consecutio temporum* вскользь упоминается на с. 128, но выше (на с. 124–125) оно приведено полностью без каких-либо пояснений, в каких случаях употребляется активное описательное спряжение (*coniugatio periphrastica activa*), а в каких случаях — нет. В разделе «Безличные глаголы» (с. 99) приведена лишь часть из них — без объяснений, какими конструкциями они управляют, и без указания глаголов, которые могут употребляться безлично (*placet, evenit, accidit etc.*).

Состав хрестоматии. Хрестоматию (с. 149–200) автор сознательно целиком посвятил «состоянию христианской латинской словесности XX в.» (с. 10–11), включив в неё тексты движения *Latinitas viva*. Так, открывает раздел статья о миссионере-латинисте Мануэле Хове; далее следуют обзоры конгрессов (А. Bacci, С. Egger), заметки из журналов *Palaestra Latina*, *Latinitas*, *Vox Latina*, *Monitor ecclesiasticus* и *Forum Classicum*. Все они написаны во второй половине XX в. — начале XXI в. и посвящены возрождению разговорной латыни. Тем самым студент одновременно получает и учебник, и первую книгу для чтения по новейшей церковной латинистике. Далее в хрестоматии помещены тексты Х.-М. Мира, Э. Спрингетти, Ц. Эйхензеера, М. Рицци — т. е. представителей саарбрюккенской и испано-кларетинской школ *Latinitas viva*. Их жанр — духовно-просветительские заметки, а язык — облегчённый, разговорный вариант неосхоластической прозы. Также представлены фрагменты проповедей и энциклик Папы Бенедикта XVI. Ни Амвросия, ни Августина, ни Льва Великого, ни одного средневекового гимнографа здесь не найти: студент заканчивает курс, познакомившись с публицистикой Х.-М. Мира или Ц. Эйхензеера, но так и не прочитав ни главы из «Исповеди», ни строки из *Regula Benedicti*.

Богословское содержание хрестоматии оказалось весьма ограниченным: вместо догматических трактатов и литургических формул читателю предлагаются репортажи о «живой латыни» и позднее житие XVIII в. Практическая польза таких текстов сомнительна, поскольку основной корпус источников для богословских переводов остаётся вне поля зрения. В итоге раздел ценен как введение в субкультуру *Latinitas viva*, но задачу ознакомления с собственно церковной латинской традицией он не решает: без патристики, средневековой гимнографии и соборных документов студент лишён историко-культурного

контекста полутора тысячелетий. Для базового курса такой перекося представляется методически неоправданным.

При этом в авторскую концепцию учебника не укладывается приведённый составителем комментарий видного латиниста¹⁴ В. Штро (с. 198–200) к речи папы Римского Бенедикта XVI: всего на трёх страницах даны отрывистые замечания, оценивающие соответствие речи римского понтифика литературно-стилистической норме классической (т. е. языческой) латыни. Какую ценность имеют эти немногочисленные ремарки для студентов, не разобравших ни одного абзаца из Цицерона?

Литературный регистр тоже смещён: журнальные заметки и доклады конгрессов написаны упрощённой интернациональной прозой с короткими периодами и множеством неологизмов, почти солецизмов (*radio, typographia electronica*), что не формирует чувства ни позднеантичного, ни схоластического церковного стиля.

Культурологический материал. Казалось бы, при заявленной направленности на христианскую словесность в учебном пособии будет много сносков и рекомендаций, касающихся словоупотребления, исторического контекста, религиозоведческих тонкостей и культурных реалий. Однако ничего подобного в «*Institutiones...*» нет; наоборот, составитель упускает возможность дать хотя бы скупую культурологическую справку даже в тех случаях, когда к тому призывает сам материал. Так, например, в уроке 10, включающим текст блж. Августина, даже не указано, из какого сочинения взят отрывок (*De civ. I. 4*). Подобным образом в уроке 8 дан текст из Вульгаты (Деян. 5, 1–14), однако не приведена ни ссылка на главу, ни разбивка на стихи. Из упражнений к уроку 11, посвящённому главным образом числительным, ни одно не направлено на запоминание римской системы записи чисел, хотя соответствующие обозначения приведены в теоретической части; даже не упомянута характерная для Средних веков предпочтительность формы III вместо IV. При этом римская запись немного используется в тексте про канонизацию свв. царственных страстотерпцев Романовых (с. 130–132), чтобы вновь смениться арабскими цифрами уже в следующем уроке (с. 143). В словаре отсутствуют пометы, разграничивающие древние слова с новолатинской лексикой¹⁵. Подобные решения составителя тем более огорчительны, что обнаруживают то ли нежелание,

14 См., например, его монографию: *Stroh W. Latein ist tot, es lebe Latein! Kleine Geschichte einer grossen Sprache*. Berlin, 2024. «Латынь мертва – да здравствует латынь!»

15 Заметим, что было бы также весьма практичным решением сделать отдельный словарь имён собственных.

то ли неготовность предполагать со стороны читателя простейшую любознательность.

Из положительных решений следует упомянуть включение качественных русских переводов стихотворных текстов: перевод С. С. Аверинцева для «*Veni, Creator Spiritus*» (с. 120–121) и «*Clarum decus ieiunii*» (с. 133), перевод прот. Феодора Голубинского для «*Stabat Mater*» (с. 144–145).

Сопоставление с другими учебниками. Возникает вопрос, применял ли А. Г. Следников при подготовке своего учебника подход, сформулированный при переиздании пособия Н. И. Колотовкина, над которым Алексей Георгиевич трудился шесть лет тому назад? Переиздание сохраняло классический «ступенчатый» каркас «Учебника латинского языка» Колотовкина (23–24 урока, линейное движение от фонетики к синтаксису, постепенное приращение сложности), а вмешательства А. Г. Следникова сводились главным образом к расширению примеров за счёт Вульгаты и Отцов Церкви и к лёгкой коррекции упражнений. Тем самым редакторский проект оставался компромиссом: классическая грамматика, соединенная с умеренной церковностью текстов.

В «*Institutiones linguae Latinae Christianae*» автор решается на качественно иной шаг — создаёт самостоятельный курс, который с учебником Колотовкина объединяют лишь два принципа: ориентация на семинарскую аудиторию и убеждённость, что текст (а не сухая схема) должен быть главным носителем грамматики. Всё остальное радикально пересмотрено, что можно видеть в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1. Критическое сопоставление учебных пособий Н. И. Колотовкина и А. Г. Следникова

Критерий	Н. И. Колотовкин	А. Г. Следников
Структура учебного пособия	Курс рассчитан на два академических семестра: 23 относительно коротких урока, плавно распределённых на полтора года занятий	14 уроков, интенсив
	Изложение линейно: после фонетики и орфографии следуют отдельные главы о каждом склонении, времени и залоге — точно в том порядке, который традиционно принят в классических курсах (Мирошенкова–Фёдоров, Солопов–Антонец)	А. Г. Следников, напротив, следует тематической схеме Н. А. Гончаровой: в одной главе рядом уживаются, скажем, глаголы системы инфекта, спряжение <i>esse</i> и основные сочетания предлогов; в другой — все пять склонений сразу. Студент получает «весь инструментарий» крупными блоками, а не умеренными порциями

Критерий	Н. И. Колотовкин	А. Г. Следников
Соотношение языческой и христианской латыни	В первых главах преобладают античные авторы, а тексты Вульгаты и Отцов Церкви вводятся постепенно, по мере роста языковых навыков	Античность исключена принципиально, весь корпус примеров принадлежит христианской традиции — от Вульгаты до новолатинских статей о движении <i>Latinitas viva</i>
Лексика	Каждый урок снабжён объёмным лексическим минимумом (например, в 4-м уроке — 87 лексем, считая предлоги), притом обязательные для заучивания слова обозначены астериском, в то время как остальные приведены для удобства учащихся при переводе текста	Поурочные лексические минимумы отсутствуют; их заменяет единственный словарь в конце книги. В итоге студенту приходится обращаться к последним страницам книги всякий раз, когда в упражнении попадает новое слово, что неудобно и в печатном, и в цифровом виде
Упражнения	Привычные для грамматико-переводного метода упражнения: перевод с русского и латыни, морфологический анализ, реконструкция форм	Те же типы заданий, а также, в качестве элементов «прямого метода», поиск синонимов и вопросы на латинском языке, что, вкуче с обилием новолатинских текстов, является прямым отголоском движения «живой латыни»
Хрестоматия	Хрестоматия весьма краткая (15 с.). Предполагается, что студенты, освоив курс, вместе с преподавателем перейдут к чтению либо хрестоматии <i>Orbis Romanus pictus</i> , либо хрестоматии «Латинская христианская литература»	50-страничная хрестоматия, посвящённая текстам XX–XXI вв. о <i>Latinitas viva</i>

Таким образом, редакторская позиция А. Г. Следникова в случае переиздания учебника Н. И. Колотовкина носила принципиально иной характер. В ходе работы над «*Institutiones...*» многие концептуальные решения были отринуты ради сосредоточения на христианской латыни и «живом методе».

Теперь обратимся к сопоставлению «*Institutiones...*» с популярными в вузовской практике учебниками латинского языка — В. И. Миросенковой и Н. А. Фёдорова; А. И. Солопова и Е. В. Антоненц. Наиболее важные замечания представлены в таблице (см. табл. 2 на след. стр.).

Таблица 2. Критическое сопоставление учебных пособий: 1) В.И. Мирошенковой и Н.А. Фёдорова; 2) А.И. Солопова и Е.В. Антонец; 3) А.Г. Следникова

Критерий	В. И. Мирошенкова, Н. А. Фёдоров (17-е изд., 2022 г.)	А. И. Солопов, Е. В. Антонец (1-е изд., 2011 г.)	А. Г. Следников (1-е изд., 2025 г.)
Структура учебного пособия	Основной курс поделён на 23 урока, причём синтаксические темы вводятся почти с самого начала: так, уже в 4-м уроке студенты знакомятся с конструкцией <i>accusativus cum infinitivo</i> , в 6-м уроке — с активной и пассивной конструкцией	26 уроков (вводный + 25); материал подаётся небольшими порциями. Синтаксическим темам уделено пристальное внимание с самого начала: например, конструкцию <i>accusativus cum infinitivo</i> мы находим уже в 3-м уроке	14 уроков. Первая половина учебника посвящена практически исключительно морфологии, а вторая — синтаксису
	Два больших взаимодополняющих раздела: поурочный курс и грамматический справочник	Два больших взаимодополняющих раздела: поурочный курс и грамматический справочник	Только поурочный курс, структурированный по темам
Тексты для чтения	Каждый урок с 3 по 15 сопровождается учебным текстом на определённую тему, где отрабатываются пройденные раньше и только что изученные грамматические темы. Начиная с 18 урока студентам предлагаются уже неадаптированные отрывки из авторов, что постепенно подводит их к чтению оригинальных текстов	Используется аналогичный усвоенному В.И.Мирошенковой и Н.А.Фёдоровым метод: в первой половине учебника студенты на примере текстов знакомятся с известными античными сюжетами и отрабатывают изученный грамматический материал, а со второй половины постепенно начинают читать неадаптированные отрывки	Адаптированные связанные тексты отсутствуют, что вынуждает студентов постоянно искать непройденные формы и конструкции в конце учебника. В сочетании с перегруженностью уроков вряд ли такой метод способствует лучшему усвоению материала
Лексика	Большинство уроков содержит лексический минимум объёмом в среднем приблизительно в 20–25 слов. Сначала даны глаголы, затем существительные, после — остальные слова	Практически все уроки содержат лексический минимум объёмом в среднем приблизительно в 22–25 слов. В начале даны именные части речи (существительные, прилагательные), затем — глаголы и наречия	Лексические минимумы отсутствуют

Критерий	В. И. Мирошенкова, Н. А. Фёдоров (17-е изд., 2022 г.)	А. И. Солопов, Е. В. Антонец (1-е изд., 2011 г.)	А. Г. Следников (1-е изд., 2025 г.)
Упражнения	Упражнения небольшого объёма. В упражнениях на склонение обыкновенно даётся 1–3 словосочетания. Упражнения на определение формы довольно редки, включают около 10 форм. Упражнения типа «ответьте на вопрос по-латински» редки, включают 6–7 вопросов. В упражнениях на перевод с русского 5–8 предложений. Есть упражнения на анализ дериватов в русском языке	Упражнения среднего объёма. В упражнениях на склонение или спряжение даётся 2–5 слов (лексем или словосочетаний в зависимости от задания). В упражнениях на определение формы или склонения (спряжения) может даваться до 20 форм. В упражнениях «ответьте на вопрос» по 7–10 вопросов. В упражнениях на перевод с русского 9–10 предложений	Упражнения большого объёма. В упражнениях на склонение и спряжение даётся большое количество слов (20–40). В упражнениях типа «ответьте на вопрос» около 20 вопросов. В упражнениях на перевод с русского примерно 30 предложений. При этом пройденные темы отрабатываются неравномерно, а некоторые не отрабатываются вовсе, в особенности в последних уроках
Хрестоматия	Объёмная хрестоматия (50 с.), ключевые языческие авторы (Цицерон, Цезарь, Катулл, Вергилий, Гораций, Тибулл, Овидий, Федр, Марциал, Светоний) с несколькими позднейшими текстами (фрагмент «Фацеций» Поджо, « <i>Stabat Mater</i> », « <i>Dies Irae</i> », « <i>Gaudeamus</i> »). Текстам предпослана небольшая литературоведческая справка на русском языке	Хрестоматия краткая (11 с.), включены важнейшие для латиниста тексты: 4 протяжённых отрывка из «Галльской войны» Цезаря, начало первой речи Цицерона против Катилины, отрывок из Корнелия Непота, 2 стихотворения Катуллы, 2 кратких отрывка из «Энеиды», 2 оды Горация, сюжет о Дедале и Икаре из «Метаморфоз» Овидия, « <i>Gaudeamus</i> »	Объёмная хрестоматия (50 с.), полностью посвящённая текстам XX–XXI вв. о <i>Latinitas viva</i> . Содержит переведённый с немецкого А. Г. Следниковым краткий комментарий В. Штро к речи папы Бенедикта XVI. К текстам хрестоматии в сносках дана библиографическая справка

Нельзя не отметить, что дробное изложение материала в пособиях Мирошенковой–Фёдорова и Солопова–Антонец делает их значительно более лёгкими для восприятия. Кроме того, изучение синтаксиса с самого начала курса способствует лучшему его усвоению и формированию целостной картины языка у учащихся. Помимо того, что в каждом уроке пособий Мирошенковой–Фёдорова и Солопова–Антонец

значительно меньше тем, чем в большинстве уроков учебника А. Г. Следникова, материал в них изложен, с одной стороны, более подробно, чем в «*Institutiones...*», а с другой стороны — более доступно. Приведём один пример, который является показательным. В учебниках Мирошенковой–Фёдорова¹⁶ и Солопова–Антонец¹⁷ правило употребления различных времён инфинитивов, во-первых, объясняется уже через несколько уроков после того, как учащиеся получили начальные сведения о конструкции *accusativus cum infinitivo*, а во-вторых, оформлено в виде таблицы. В учебнике же А. Г. Следникова (с. 88) мы находим следующее объяснение этой темы: «Поскольку у инфинитива есть времена, то возникает возможность передавать в обороте [чуть выше *accusativus cum infinitivo* назван “конструкцией”. — О.Ш.] действие, одновременное с действием управляющего глагола, предшествующее ему или предстоящее». Таблица не представлена.

Таким образом, если по пособиям Мирошенковой–Фёдорова или Солопова–Антонец реально изучить грамматический курс в течение одного учебного года, даже не привлекая большого количества дополнительных материалов, в случае учебника А. Г. Следникова это не представляется возможным.

Однако многие недостатки «*Institutiones...*», обнаруживаемые в ходе сопоставления с классическими учебниками, можно объяснить тем, что они необходимым образом вытекают из авторской концепции учебника и потому представляют неизбежный контраст в сравнении с вышеупомянутыми пособиями. В таком случае позволим себе бегло сравнить «*Institutiones...*» с весьма схожим пособием А. Н. Попова и П. М. Шендяпина¹⁸, составители которого также заявляли направленность пособия на практическое, подспудное усвоение учащимися некоторых грамматических тем¹⁹. Не считая словарей и предисловий, учебник состоит из трёх больших частей: «Учебные тексты» (с. 15–82), «Избранные места из латинских авторов» (с. 133–256), «Грамматика»

16 Урок 8.

17 Урок 8.

18 Попов А. Н., Шендяпин П. М. Латинский язык / под ред. Д. В. Бугая. Москва: Академический проект, 2008.

19 См., например: Там же. С. 13: «Синтаксису падежей не отведено ни одного специального параграфа, но все важнейшие случаи употребления того или другого падежа распределены по отдельным параграфам с таким расчётом, чтобы к концу курса и этот отдел оказался пройденным. Останется только его систематизировать и повторить. Нет в книге и особых параграфов для изучения неправильных глаголов, так как эти глаголы усваиваются без особого труда путём чтения».

(с. 257–385). Учебник рассчитан на активное участие преподавателя в представлении и комментировании грамматического материала, в то время как авторские пояснения сводятся к лаконичным формулировкам, а лингвистическая терминология также приводится скудно и без подробных разъяснений.

Между тем, несмотря на то, что к данному пособию приложимы многие из вышеозвученных замечаний, его отличают от «*Institutiones...*» два существенных методических решения: 1) градуальное распределение упражнений и текстов (от простых к сложным, от «искусственных» к оригинальным); 2) переводческий комментарий к оригинальным текстам.

Так, раздел «Учебные тексты» (включает 33 параграфа) представляет постепенный переход от анализа отдельных коротких фраз (типа «*in terra est vita, in luna non est*») к чтению больших малоадаптированных текстов. Так, в §12 помимо отдельных латинских и русских фраз на перевод даны три текста, в §18 включены уже пять текстов (из них один — адаптированное начало «Галльской войны» Цезаря), а в §33 приведены 20 прозаических и стихотворных текстов в минимальной адаптации. К каждому параграфу в соседнем разделе дан «постатейный словарь» (непрактичный, но теоретически обоснованный приём), который одновременно выполняет роль лексического минимума. Приближаясь к концу этого раздела по мере обучения, студент постепенно привыкает к длине и структуре латинского предложения и затем переходит к хрестоматии. Но и в этом разделе он не остаётся без поддержки со стороны составителя: обильные комментарии помогают уяснить особенности поэтического словоупотребления, семантику эллиптических фигур, проясняют структуру предложения и подчёркивают употребительные фразеологизмы. Всего этого читатель «*Institutiones...*», к нашему сожалению, оказывается лишён.

Таковы результаты сравнения учебной методики А.Г. Следникова с некоторыми наиболее авторитетными пособиями отечественной латинистики. Как видно из представленных выше соображений, многие общие методические решения в «*Institutiones...*» нельзя признать удачными. Пренебрежение фразеологией, отсутствие лексикологического комментария и переводоведческой справки, узость тематики текстов, составляющих хрестоматию, — всё это образует весьма тяжёлые препятствия на пути обучающегося, в то время как и при использовании более проверенных пособий современные студенты испытывают большие трудности при освоении древних языков. О том

же свидетельствует и практическая составляющая учебника, к которой мы теперь переходим.

Практическая часть учебника: упражнения. Не только в общей композиции учебного курса «*Institutiones...*», но и внутри уроков есть на что обратить критическое внимание; в частности, встречаются очевидные орфографические и стилистические огрехи, которые переводят авторскую идею «писать по-латыни» в разряд иллюзий.

Например, уже в содержании (с. 4) термин *pronomina possessiva* («притяжательные местоимения») приводится с тремя «s» вместо нормативного *possessiva*. Сходные опечатки видим в случае *curcum* вместо *circum* в перечне предлогов на с. 47; опечатка в датах: «*Papa Benedictus* (1927–1922)» на с. 22. До урока 4 рубрика упражнений именуется «Упражнения», затем неожиданно латинизируется в *Exercitia* (ср. урок 5).

Посмотрим повнимательнее на урок 4. Так, в упражнении 1 автор предлагает определить склонение у 43 лексем и тотчас просклонять их; на с. 47 автор в небольшом абзаце легко расправляется с темой предлогов, перечислив 28 предлогов и их переводы, а на с. 48–49 в тексте «*Litaniae De Commendatione Animae* (CRA)» автор, в соответствии с методом постоянного повторения, решает отрабатывать из 28 предлогов лишь два: «*pro*» и «*per*». После предлога «*pro*» следует слово «*eo*», которое студент будет проходить через 17 страниц в пятом уроке. А пока достаточно дать сноску с переводом — что поделывать, издержки адаптации натурального метода, лишённые его продуманности.

На с. 50 в упражнении 2 ученика просят определить тип третьего склонения, но как это сделать, в уроке не объясняется. В упражнении 5 задача попроще: нас просят просклонять всего 34 личных имени. В упражнении 6 (на вокатив) нам предстоит заполнить пропуски в 48 предложениях, которые являются легкими вариациями на литанию, приведённую двумя страницами ранее. В третьем предложении того же упражнения читаем *miserere nobis* — и нет никаких примечаний, что перед нами не инфинитив активного залога, а императив отложительного глагола. Упражнение 7 поддерживает в ещё не закрывшем книгу учащемуся трудолюбие: 34 слова нужно поставить в начальную форму и указать род слова. Упражнение 8²⁰, следуя принципу *οὐ πολλὰ ἀλλὰ*

20 25-е предложение в этом упражнении комментировать не будем, а просто приведем его полностью: «*Sicut in les_ Christ_ non est gentilis et Iudaeus, barbarus et Scythae, servus et liber, ita in Latinitate non est German_ et Belg_, Russ_ et Ital_, American_ et Polon_*». Чему может научить такая игривость на грани кощунства, оставим на усмотрение читателя.

полу²¹, из всех упомянутых предлогов в 25 предложениях отрабатывает лишь три: *a* (предложения 2–12), *per* (предложения 13–21), *in* (предложения 22–25). Вызывает вопросы и упражнение 10, где нас просят образовать страдательный залог, но не приводят примера того, что от нас ожидают. *Homines honorare* — *honorare* нужно переделать то ли в *inf. praes. pass.*, то ли в *praes. ind. pass.* 3 *pl.* В упражнении 11 просят по-латински ответить на вопросы. Упражнение полезное, и не вызывает никаких вопросов, кроме одного: если ученик ещё ранее в пятом упражнении второго урока (с. 34) смог ответить на вопросы с вопросительными местоимениями в разных падежах *quis, quet, quid, qualis* без освоения этих слов и каких-либо примечаний к этим словам, то он без сомнения справится и с нынешним упражнением. Завершается комплекс упражнений переводами на латынь, где мы и переводим строки акафистов (1), и исповедуем грехи (5), и уясняем, какой патриарх правил после патр. Пимена и до патр. Кирилла, и вспоминаем название замечательного фильма «Алиса в городах» Вендерса. Как не увидеть в этом тонкую работу автора над знакомством с жанром *satura*?..²²

Наконец упомянем проблемы, связанные с вёрсткой, а потому скорее адресуемые издателю пособия, нежели его составителю. Использование столь малого кегля (вероятно, 12-го) наряду с полным отсутствием форматирования делает поурочные тексты утомительными для восприятия, в то время как любой студент, изучающий древние языки, не понаслышке знает об утомляемости зрения от постоянного чтения. Узкие поля, малый межстрочный интервал не позволяют размечать текст даже в случае работы с ксерокопией. Таким образом желание пользоваться учебником отбивается уже на психофизиологическом уровне: текст выступает колючим однообразным полотном, сориентироваться на котором требует значительной выдержки. Едва ли такой подход к изданию благотворно скажется на его продаваемости.

Заключение. Таким образом, применение «*Institutiones linguae Latinae Christianae*» в реальности представляется весьма затруднительным, если не невозможным. Пособие не выдерживает конкуренции с наиболее распространёнными учебниками.

Методически курс выстроен неверно: учащимся не даётся ни времени для усвоения материала, ни упражнений для его закрепления. Автор пособия, вероятно, не пытался взглянуть на собственный курс с точки зрения студента (и даже с точки зрения преподавателя).

21 С греч.: «Не количеством, а качеством».

22 Букв. с лат. «всякая всячина». Ср. рус. «сатира».

Формально обучающемуся предоставляется теоретический материал, но не во всех случаях. Также А. Г. Следников не берёт на себя труд ни сориентировать читателя в грамматических построениях, ни подсказать педагогу, как приложить материал к реальной учебной программе. «*Institutiones linguae Latinae Christianae*» скорее напоминает грамматический конспект, снабжённый хрестоматией, причём конспект, не лишённый опечаток и даже грубых ошибок.

Применение заявленного подхода, вероятно, имеет место прежде всего с целью развития новолатинской культуры, популяризации античного наследия в современном мире, поддержания неформальной среды общения на латинском языке, в том числе в рамках движения «живой латыни». Однако в таком случае учебная практика требовала бы принципиально иных пособий, направленных не на грамматические штудии, а на коммуникативный метод изучения языка.

Библиография

- Колотовкин Н. И. Латинский язык: учебник. Москва: Изд. дом «Познание»; ОЦАД; МДА, 2019.
- Малеин А. Латинский церковный язык // Хрестоматия по латинской христианской литературе: учеб. пособие / сост. игум. Дионисий (Шлёнов). Москва: ОЦАД; «Познание»; МДА, 2018. С. 19–43.
- Мирошенкова В. И., Федоров Н. А. *Lingua Latina*: учебник для вузов. 17-е изд., стер. Москва: Флинта, 2022.
- Следников А. Г. Рецепция античного наследия: движение «живой латыни». Сергиев Посад: МДА, 2019.
- Солопов А. И., Антонец Е. В. Латинский язык: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2011. (Основы наук).
- Солопов А. И., Антонец Е. В. Латинский язык: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд. «Юрайт», 2024. (Высшее образование).
- Попов А. Н., Шендяпин П. М. Латинский язык / под ред. Д. В. Бугая. Москва: Академический проект, 2008.
- Ширин Д. Христианская и Библейская Латынь // Хрестоматия по латинской христианской литературе: учеб. пособие / сост. игум. Дионисий (Шлёнов). Москва: ОЦАД; «Познание»; МДА, 2018. С. 44–67.
- Хрестоматия по латинской христианской литературе: учеб. пособие / Автор-составитель: игумен Дионисий (Шлёнов). Москва: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; Изд. дом «Познание»; МДА, 2018.
- Academia Latinitati Fovendae. [Электронный ресурс]. URL: <https://academialatinitatifovendae.com/> (дата обращения: 7.12.2025).
- Stroh W. *Latein ist tot, es lebe Latein! kleine Geschichte einer großen Sprache*. Berlin: Ullstein Taschenbuch Verlag, 2024.

Рецензию подготовили:

Ольга Валерьевна Шаришук
канд. филол. н., преподаватель РГГУ

Роман Сергеевич Соловьёв
канд. филол. н., преподаватель ПСТГУ

Александр Сергеевич Куприн
преподаватель, аспирант БФ ПСТГУ